Глава 16: Месть

Хотя Бэнджамин ворчал в своем сердце, он вошел в гостиную и посмотрел на отца: «Отец, я вернулся».

Мужчина средних лет, который сидел на главном месте, тихонько хмурился, глядя на Бэнджамина. Однако в его глазах не было даже намек на радость. Вместо этого его взгляд был полон обвинения, и Бэнджамин почувствовал себя огорченным от такого отношения: «Что здесь произошло?»

Клод Литур был биологическим отцом Бэнджамина. Бэнджамин имел подробные воспоминания о нем. Клод был главой семьи, герцогом Королевства. Он имел очень высокий статус в благородной иерархии в Королевстве Гелия и был консервативен.

Консервативные дворяне обещали верность королю, а также обещали верность церкви. Вопросы социального класса были для них абсолютно важны, и они уделяли большое внимание разделению крестьян и дворян. Это также означало, что они были очень гордыми, и следовали тому, что называлось «честь дворян». Другими словами, этот человек был очень архаичным и феодальным.

С личной точки зрения, отец Бэнджамина был также строгим человеком, редко его можно было увидеть с улыбкой на лице. Это показывало как его отец суров. Он возлагал большие надежды на своего старшего сына Бэнджамина, но тот разочаровал его.

Он обычно не общался с Бэнджамином. Он обычно был слишком ленив, чтобы даже немного поговорить с ним. Вероятно, ему надоело ругать Бэнджамина, когда тот еще был ребенком, поэтому, когда его выговоры в очередной раз не повлияли на Бэнджамина, он, в конце концов, сдался.

Хотя Герцог Клод был крайне разочарован в сыне до такой степени, что чувствовал гнев, но увидев Бэнджамина, он был сдержан, так как все равно был разумным человеком. Яростное выражение, которое было на его лице, казалось только поверхностным и проявлялось, когда Бэнджамин плохо себя вел.

«Недостойное поведение? Что он сделал?» - Бэнджамин был в недоумении.

Внезапно незнакомый мальчик с золотыми волосами указал на Бэнджамина и воскликнул в ярости, нарушив тишину в воздухе: «Это он! Вчера вечером он был тем, кто напал на меня, используя это ...».

Бэнджамин еще больше был сбит с толку после того, как услышал обвинение.

"Кто это?", - чтобы быть осторожным, Бэнджамин не реагировал в реальной жизни, а обратился к Системе с помощью телепатии.

«Хм, он, вероятно, и есть Дик Фулнер. Помнишь? Он тот, кто проснулся прошлой ночью, и тот, в кого ты плеснул помоями», - ответила Система.

Услышав Систему, Бэнджамин сделал паузу, изучил человека и, наконец, увидел некоторые знакомые черты.

Нос, который указывал на небо и выглядел устрашающе, так как был похож на нос свиньи, был точной копией бедного парня прошлой ночью. Просто этот человек вчера был весь в фекалиях,

и Бэнджамин не смог узнать его без них.

На данный момент Бэнджамин действительно хотел сказать ему: «Приношу свои извинения, я не узнал вас без помоев на вашем лице». Однако он понимал, что нет времени на сарказм, и если бы он действительно так поступил, то потерял бы контроль над ситуацией. Таким образом, он с трудом проглотил свои слова.

Наконец он понял ситуацию, которая развернулась перед ним. Процесс состоял в том, что этот мистер Дик был гостем в его доме, но при лунатизме он встретил Бэнджамин, который только что проснулся. А Бэнджамин использовал горшок, чтобы ударить его по лицу. Мистер Герцог не мог удержать свой гнев, поэтому он отправил его отца в усадьбу, чтобы спасти его достоинство. Это событие разворачивалось именно так.

Они пришли, чтобы найти виновного! Страх наполнил Бэнджамин.

Он понял трудность своего положения, в котором оказался.

После долгих размышлений Бэнджамин не спешил объяснять, когда Дик указал на него. Вместо этого он вел себя как подросток, которому выговаривали его ошибки. Его голова слегка наклонилась, его лицо выглядело упрямо.

Объяснения только ухудшат ситуацию. Прежде всего, он должен был понаблюдать за своим отцом, Герцогом Клодом.

Однако отношение Герцога Клода было неблагоприятным.

«Бэнджамин, это так мы воспитали вас быть гостеприимным?», - сказал он с разочарованием. Казалось, что он будет стоять на стороне принципов вместо того, чтобы поддержать своего сына.

Бэнджамин глубоко вздохнул.

Он уже знал из Системы, что Клод не был тем человеком, который защитил бы его. Тем не менее, Бэнджамин понимал, насколько низок и никчем он был для своего отца. Поразмыслив об информации, полученной от Системы, ни у кого из людей не было склонности скрывать собственные недостатки. Не было соперничества между семьями, которые часто изображались в романах, и был обычай не критиковать членов семей, когда присутствовали посторонние. Подобно западным аристократам, они сосуществовали в гармонии без каких-либо конфликтов.

Без поддержки семьи дела Бэнджамин были не только сложными - это было больше похоже на борьбу, где все ополчились против него.

Похоже, ему придется пройти через некоторые трудности.

Когда он подумал об этом, то тут же сказал: «О, мой добрый сэр, все, что я сделал, было непреднамеренным! Мне очень жаль, пожалуйста, простите меня!»

Даже он почувствовал, насколько подлинным был его поступок.

В этот момент его благородство было уже хорошо подготовлено.

Он тщательно обдумал эту фразу и свое поведение. Ему лучше было извиниться перед тем, как

Клод мог заставить его это сделать. Это улучшило бы впечатление Клода о нем, и помогло бы избежать того, чтобы семья Фуллера воспользовалась ситуацией.

Как и ожидал Бэнджамин, услышав искренние извинения, выражение лица Клода немного смягчилось, оно выражало намек на удивление. После этого его ярость слегка успокоилась.

В конце концов, поведение Бэнджамина стало более зрелым, чем когда-либо. Конечно, никто ничего не подозревал. С точки зрения членов его семьи, Бэнджамин мог вести себя так, ведь у него могли пройти изменение к лучшему!

Однако гнев Дика Фулнера несколько не смягчился, и он прокричал: «Просто потому, что ты попросил прощения, ты думаешь, что я прощу тебя! Не мечтай! Я не приму твоих извинений!» Отношение Дика Фулнера все еще было суровым.

Даже Система всплыла и согласилась: «Какая польза от полиции, если бы извинения были эффективными?»

"....", - Бэнджамин проигнорировал слова Системы и посмотрел на Клода. Отец выглядел так, будто хотел успокоиться и позволить молодому поколению самому разрешить спор.

Бэнджамин мог только спросить: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

Дик презрительно посмотрел на него, судорожно фыркнул, и сказал сквозь стиснутые зубы: «Я хочу вернуть тебе долг. Нанести точно так же позор, как и ты мне!»

Произнося свои слова, он достал горшок с помоями из-под стола.

"....", - выражение лица Бэнджамина сразу стало темным.

Одно дело было притворяться трусом и извиняться, при этом он ничего не терял, в то же время внутренне крича на них: «Вы, крестьяне!» Тем не менее, он никогда не согласится бы с тем, что он должен вынести позор. Никогда.

«... Вы, должно быть, шутите» - его терпение, наконец, достигло предела.

Дик вздрогнул и закричал: «Я знал! Ты все время притворялся, ты не был искренен, когда извинился передо мной!»

Бэнджамин больше не мог сдерживаться. Он провел половину своей жизни в Интернете, и весь его опыт взорвался в тот момент, как будто он обладал мощностью тысячи воинов, и он не был одинок в этой войне.

«Да ты просто мусор! Выходишь посреди ночи, пугаешь людей, визжа, как свинья на скотобойне? Как ты смеешь критиковать меня? Вы съели так много помоев, что теперь начинаете извергать их повсюду? Остерегайтесь своих поступков!»

«Как ты смеешь кричать на меня?»

«Вы плавали в помоях, и вы боитесь, что люди кричат на вас?»

"Я убью тебя!"

«Начинай, я не отступлюсь от своих слов!»

Ситуация вышла из-под контроля. Бенджамин вспомнил слова анонимного мистера Грина. «Я был очень удивлен, узнав, что жизнь дворянина не имеет никакого отношения к нам, крестьянам. Когда они злятся, они могут извергать слова, которые были такими же грязными и грубыми, как у нас», - выдохнул анонимный мистер Грин.

Как точно описал господин Грин, горячий спор Дика и Бенджамина. Между криками раздавались ругательства, и ситуация была вне контроля, как дикая лошадь была без узды.

Клод, наконец, встал и закричал: "Замолчите!"

Его рев, похожий рев на льва, окончательно остановил горячий спор. Обе стороны сдерживали своих лошадей и солдат, и только их возмущенные глаза все еще сражались в воздухе, вызывая метафорические искры в этом процессе.

Бенджамин почувствовал некоторое сожаление, но одновременно почувствовал восторг.

Но вскоре пришло огорчение.

«У вас было достаточно времени выяснить отношения? Бенджамин, что случилось с полученным образованием? Куда оно все делось? Посмотри на себя, ты кричишь перед гостями. У тебя разве нет достоинства? Ты думаешь оставить это домашнее хозяйство? Если да, то иди!»

В Бенджаминах раздавался порыв слов, из-за этого у него слегка закружилась голова. В тот момент он почувствовал, что он был ребенком, которого бранили за совершенную ошибку.

Это было похоже на воспоминание о его детских ужасах!

«Я ...» - он инстинктивно хотел спорить, но его слова были прерваны без предупреждения.

«Что ты пытаешься снова выплескивать свои слова и оправдываться перед всеми? Честь семьи Литуров потеряна из-за тебя! Скажи, как ты планируешь позволить нам встречаться с другими дворянами в королевстве? Как ты считаешь, как церковь будет смотреть на нас сейчас?» - Клод был в ярости, которая не прекратилась бы в ближайшее время.

Сразу же Бенджамин крепко зажал рот и больше ничего не говорил.

Все, что можно было сказать в этот момент, только добавило бы топлива в огонь, и только показало Клоду, насколько он незрелый мальчишка. Ему было лучше промолчать, низко опустив голову.

По крайней мере, он почувствовал некоторое удовлетворение после этой вспышки. Устаревший аристократ не имел никаких шансов против него.

Это был еще один мужчина средних лет, который советовал Клоду: «Сдержите свой гнев, Герцог Клод, как я могу видеть, он понял свои ошибки. Пусть мой сын отомстит, и с сегодняшнего дня мы забудем, что произошло. Таким образом, мы могли бы предотвратить распространение слухов».

Система появилась в нужный момент, чтобы представить его: «Это был Аксиус Фулнер, глава семьи Фулнер, отец Дика Фулнера».

Как герцог Королевства, он был хорошо известен как скользкий человек. У него было много

знакомых в деловом мире, и его поддерживал нынешний король. Когда он улыбнулся, его глаза были скрыты под слоями жира.

Только он и мог что – то сказать в это время.

Хотя он, казалось, стоял на стороне Бэнджамина, Бэнджамин не собирался быть ему благодарен. «Пусть мой сын отомстит», приравнялось к тому, что он намеревался позволить Дику вылить горшок с помоями прямо в лицо.

Ни один хороший человек не смог бы пожелать такого.

Тем не менее, Клод внимательно его выслушал.

«Если бы это помогло решить этот вопрос, то все, это можно сделать», - сказал Клод, после короткой паузы, чтобы восстановить самообладание.

Глаза Дика загорелись, когда Клод произнес эти слова. Он взволнованно держал горшок, как Леонардо держал свой долгожданный «Оскар».

«О нет, теперь ты станешь мальчиком в помоях», - сказала Система, ее голос был настолько безмятежным, что было трудно сказать, было ли это сказано с радостью или жалостью.

Лицо Бэнджамина стало синим.

Он никогда этого не примет! Нет!

Он предпочел бы, чтобы господин Фулнер подавился своей злобой и своим горшком.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/167210>